

Магритт Рене

14.11.98

СТРАННЫЕ ШУТКИ ЧЕЛОВЕКА В КОТЕЛКЕ

Выставка Рене Магритта.

ГМИИ им. А. С. Пушкина

В России работ Рене Магритта нет. Не было никогда и выставки знаменитого сюрреалиста, если не считать трех картин, показанных в 1937 году в Музее нового западного искусства, и одной — в ГМИИ в 1988 году в числе коллекции Тиссена-Борнемиса. Теперь — целых 27, причем наиболее известных, полотен, и еще две скульптуры, уж совсем неведомых нашему зрителю. Все они отобраны для выставки в ГМИИ имени Пушкина из огромной ретроспективы, прошедшей с неслыханным успехом весной в Королевском музее изящных искусств в Брюсселе к 100-летию Магритта.

Насыщенные таинственной символикой, эротикой и нередко черным юмором картины этого художника стоят миллионы и экспонируются в самых крупных музеях мира. Как никто другой он повлиял на весь контекст западного искусства XX века. Это один из самых популярных у широкой публики сюрреалистов и одновременно — кумир знатоков и снобов.

Родился Магритт в провинциальном бельгийском городке Лессин в семье коммерсанта и модистки. Еще ребенком лишился матери, покончившей жизнь самоубий-

ством. Оттого у него множество картин с одинокой и безмолвной фигурой мертвой женщины. Учился в Королевской Академии изящных искусств в Брюсселе, потом ради заработка занимался дизайном и ненавистной рекламой. Женился — счастливо и навсегда. В 1927-м отправился в Париж, где познакомился с французскими теоретиками сюрреализма Андре Бретоном и Полем Элюаром. В 1930-м вернулся в Бельгию уже признанным мастером европейского сюрреализма. Но в жизни он был похож на примерного клерка: носил темный костюм и безликий котелок, жил в небольшом домике в пригороде, куда возвращался вечером на метро или поезде. Ниспревергатель основ в повседневности маскировался под среднего буржуа.

Магритт обычно имитировал реальность — писал почти натуралистично, насыняя при этом свои картины навязчивыми и загадочными персонажами. Его многозначные символические пейзажи, застывшие в воздухе фигуры или всегда почему-то скрытые лица людей, кажется, затягивают зрителя в бездны жутковатых парадоксов.

Елена РАЧЕЕВА

